

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РФ

О Б Р А З О В А Т Е Л Ь Н Ы Е И Н Н О В А Ц И И

А.В. Фетисов

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ
И ПРАКТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ
СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ
ПОЛИТИКИ**

Образовательные инновации

Андрей Фетисов

**Теоретические и практические
основы социально-
культурной политики**

«РАНХиГС»

2010

УДК 304.4
ББК 67.401.12

Фетисов А. В.

Теоретические и практические основы социально-культурной политики / А. В. Фетисов — «РАНХиГС», 2010 — (Образовательные инновации)

ISBN 978-5-7749-0578-2

Цель учебного пособия – помочь изучить основные принципы и ключевые концепции социально-культурной политики, а также подходы к пониманию социокультурной реальности и освоению принципов оценки эффективности социального управления. Пособие имеет относительно самостоятельные разделы «Введение в социально-культурную политику» и «Социально-культурные основания экономического развития», направленные на подготовку управленцев регионального и муниципального уровней, способных реализовывать социально-культурные проекты развития человеческого потенциала и принимать комплексные решения по развитию территорий Российской Федерации.

УДК 304.4
ББК 67.401.12

ISBN 978-5-7749-0578-2

© Фетисов А. В., 2010
© РАНХиГС, 2010

Содержание

Введение	6
1.	8
1.1	8
1.2	13
1.3 Региональное развитие	17
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Андрей Фетисов
Теоретические и практические основы
социально-культурной политики

© ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», 2010

* * *

Введение

Практика разработки стратегий и других документов регионального развития позволяет сделать вывод о том, что при определении долгосрочных приоритетов социально-экономического развития территорий предпочтение, как правило, отдается хозяйственной сфере. Это находит отражение в перечне точек роста на территории региона и конкретных инвестиционных площадок, а также в выборе механизмов и индикаторов реализации стратегических решений. При этом со стороны федеральных властей регионы России (субъекты Федерации) видятся прежде всего как объекты финансирования или производители экспортной продукции. Социокультурные аспекты долгосрочного регионального развития обычно прорабатываются крайне слабо. Часто социальные и культурные процессы, социокультурные особенности той или иной территории, как наиболее инерционные, рассматриваются только как ограничения экономических и административных изменений и крайне редко – в качестве ресурсов развития. Однако в современном глобальном мире, когда нарастает конкуренция между регионами, именно социокультурная сфера требует особых управленческих усилий для включения ее ресурсов в процессы развития. Для этого необходимы, с одной стороны, определение приоритетов и методов социально-культурной политики, а с другой – разработка конкретных механизмов реализации этой политики, а также системы контроля и мониторинга за ее осуществлением.

Актуальность данной темы продиктована тем, что социально-культурная политика в современных условиях является способом публичного формирования целей общественного развития и в то же время становится инструментом реализации целей развития и основных общественных ценностей. В последние десятилетия в странах, переживающих постиндустриальный переход, социально-культурная или, говоря иначе, культурная политика оказывает непосредственное влияние на все без исключения типы общественно-политической, культурной и экономической деятельности.

Исходя из того что Правительством России заявлены приоритеты, направленные на улучшение качества жизни населения, в настоящем пособии сделан акцент на формулирование целей и механизмов по созданию благоприятных условий для развития человеческих ресурсов, которые в современном мире становятся ведущим фактором повышения конкурентоспособности страны. Таким образом, качество жизни становится приоритетным направлением социально-экономического развития страны, ее территорий, городов и поселений. Учитывая региональную дифференциацию России, социально-культурная политика, направленная на развитие человеческих ресурсов, требует столь же дифференцированного подхода к управлению различными территориями в соответствии с их культурно-исторической спецификой.

Особенность учебного пособия – междисциплинарный подход, который позволяет расширить горизонт анализа и понимания социальных процессов, что необходимо для принятия долгосрочных управленческих решений. Это вызвано тем, что современная социальная действительность, обладая высокой степенью сложности и характеризующаяся большой скоростью изменений, требует при прогнозировании социально-экономического развития учета разнородных общественно значимых процессов – этнокультурных, образовательных, демографических, гендерных и т. д. В пособии рассматриваются, во-первых, теоретические предпосылки к формированию социально-культурной политики, а во-вторых, различные подходы к ее реализации. Рассмотрение различных концепций и подходов может быть использовано для выработки целей и задач социально-культурной политики с учетом особенностей конкретных территорий.

Учебное пособие поможет изучить основные принципы и ключевые концепции социально-культурной политики, а также ознакомиться с подходами к пониманию социокультурной

реальности и освоению принципов оценки эффективности социального управления. Настоящее пособие имеет относительно самостоятельные разделы «Введение в социально-культурную политику» и «Социально-культурные основания экономического развития», направленные на подготовку управленцев регионального и муниципального уровней, способных реализовывать социально-культурные проекты развития человеческого потенциала и принимать комплексные решения по развитию территорий Российской Федерации.

1.

Введение в социально-культурную политику

1.1

Трансляция культуры

Социально-гуманитарное знание

Человек является существом не столько природно-биологическим, сколько культурным и социальным. Поэтому в основе представлений об общественном развитии лежат представления об изменчивости человеческого индивида – изменчивости интеллектуальной, моральной, ценностной. Иными словами, любая концепция общества и общественного развития исходит из неких представлений о человеке как существе социокультурном. Поэтому обществознание (в самом широком смысле) – это знание гуманитарное, т. е. отличающееся от естественнонаучного.

Прежде всего знание об обществе состоит не только в описании социальных структур и отношений, не только в предвидении и прогнозе их изменений, но и в активном воздействии на эти изменения, в способности вызывать их и управлять ими. Это воздействие принято называть политикой и управлением.

Сформировать предметный взгляд на социальные процессы – одна из главных задач знания об обществе и действий в нем. Социально-культурная действительность не является чем-то однородным. Она дифференцирована, и, в частности, в ней вычленяются социальные позиции, располагающие определенными ресурсами и имеющие различные объективированные интересы. Политологи именуют их акторами или субъектами. В результате их разнообразной деятельности формируется социальная реальность, с которой уже имеют дело сами эти субъекты: классы, партии, государство, общественные и религиозные организации, бизнес-корпорации и т. д.

Социально-гуманитарное знание принято делить на два направления: теоретико-исследовательское и проектно-конструкторское. Первое в большей степени описывает социальные явления, производит их анализ и осмысление, а также предлагает различные концептуальные схемы для этого анализа (в том числе теории общества и методы осмысления социальных явлений). Второе ориентировано на социальное действие и на управление этим действием.

Концептуальная власть и социальное управление

Современное социальное знание – как теоретико-исследовательское, так и проектно-конструкторское – начало складываться в эпоху Средневековья, когда появились ученые-профессионалы, стремившиеся предложить интеллектуальные построения государственным деятелям. Само это стремление оказывать интеллектуальное влияние на политику и общественное устройство берет свое начало еще от древнегреческого философа Платона, который не только написал свой знаменитый текст «Государство», но и занимался, как бы мы сегодня сказали, управленческим и политическим консультированием.

Надо отметить, что и до настоящего времени основным субъектом, задающим правила игры в социальной реальности, остается государство, хотя его функции и степень вмешатель-

ства могут меняться в каждый текущий исторический момент в зависимости от реализуемой концепции социально-политического устройства общества и особенностей политической культуры конкретной страны. Поэтому важно рассмотреть отношения между государством и социально-гуманитарным знанием.

Государство нуждается в социально-гуманитарном знании и способствует структурированию концептов, проблем и идей, возникающих у социальных философов и исследователей, подчиняя их собственным целям и действиям. Необходимо помнить, что государство не является закрытым аппаратом. И распространение идей на национальном уровне в рамках политико-административного поля не может быть полностью отделено от того движения идей и концепций, которое происходит в современном мире.

Концептуальная власть, или «власть идей», осуществляется поверх государственных и культурных границ. Об этом свидетельствует официальная (работа культурных центров, выделение стипендий и грантов, в том числе гражданам других стран) и «теневая» (деятельность спецслужб) государственная политика, а также деятельность частных фондов и университетов в области культуры, образования, языка, распространения технологий. Успешность концептуальной власти зависит от расклада символических сил между странами.

Наиболее эффективным господством является скрытое господство, которому удалось принять вид естественной всеобщности. В этом смысле теории и модели социально-культурной реальности, а также способы социального действия, выработанные, например, в США, сегодня становятся всеобщими. Таким образом, как концепции социального развития, так и способы работы с социальной реальностью в современном глобальном мире для различных стран и регионов (т. е. для различных социально-культурных систем) предлагаются, а часто диктуются и навязываются социально-гуманитарными технологиями и знаниями, которые формируются в странах Запада.

Смена моделей общественного устройства означает прежде всего реформирование социально-культурных отношений и структур социально-экономического управления. Обычно смена политики и проведение реформ являются ответом на вызов со стороны внешних конкурентов, выстроивших более эффективную модель социально-экономического развития. С другой стороны, потребность реформирования и модернизации связана с необходимостью снятия накопившихся внутренних противоречий (конфликтов) в социальных отношениях и рассогласований в управлении общественными процессами.

Однако общество не только реформируется, но и управляется в обычном режиме, т. е. в режиме функционирования. Управление обществом, или социальное управление, – это междисциплинарная система знаний, позволяющая принимать решения о действии в конкретной социальной среде в конкретный исторический момент времени. При этом очевидно, что общество, или социально-культурная система, – это очень сложный объект управления, который требует от субъекта управления владения различными знаниями, понимания их взаимосвязи. Кроме того, управление является коллективной задачей. Все это приводит к необходимости получить представление о таких трех важнейших категориях, как объект управления, методы управления им и управленческая деятельность. Поэтому в современном мире социально-гуманитарное знание использует различные теории, которые объединяет так называемый *системный подход*. Системный подход – это учет всех взаимосвязей, изучение отдельных структурных частей, выявление роли каждой из них в общем процессе функционирования системы и, наоборот, выявление воздействия системы в целом на отдельные ее элементы.

Итак, поскольку речь идет о воздействии на социальные процессы, надо определить, какие в социальном управлении реализуются функции. Особо важное место принадлежит *знаниям об объекте управления и о целях управленческой деятельности*. Эти знания являются продуктом анализа и исследования. Анализ нацелен на критическое отношение к собствен-

ному опыту и связан с реконструкцией культурно-исторических феноменов и соответственно переинтерпретацией их.

Представление о культуре и культурной политике

Потребность в осмыслении и переосмыслении социально-культурных явлений в конкретных исторических условиях создает необходимость существования над политикой и управлением философско-методологической надстройки, задающей способы описания социальной реальности, формирующей приоритеты и цели, а также позволяющей предлагать модели общественных изменений и разрабатывать инструменты их реализации с учетом социально-культурных особенностей конкретных сообществ.

Концепции: цели, средства, ценности и смыслы
Политическая (публичная) коммуникация
Управление: институты и механизмы

При этом концепции и смыслы, а отчасти и средства понимания (осмысления) социальной действительности содержатся в культурной реальности или социально-культурных основаниях, часто очень специфических (особенных) для каждого этноса и каждой цивилизации, а иногда и территориальной общности. Центральным представлением для осмысления социальных и экономических явлений является представление о культуре.

В энциклопедических словарях и трудах культурологов можно найти до 200 определений того, что такое культура, которые зачастую противоречат друг другу. Но понятие и определение – разные вещи. Если определение умертвляет мысль и останавливает ее, то понятие позволяет действовать в конкретной культурной реальности и оперировать ее элементами. Возможность многократного рассмотрения и возвращения к понятию указывает на то, что это явление живое и развивающееся.

При анализе социального действия и взаимодействия как основы общественной жизни обычно обращают внимание на два важнейших аспекта:

- 1) групповой характер общественной жизни;
- 2) поведение людей в группах, которое регулируется, направляется и упорядочивается системой ценностей, норм, идей и правил.

Эти два аспекта общественной жизни в социологии принято обозначать двумя понятиями – «общество» (социальная система) и «культура» (система культуры).

Каким образом отличают общество, или социальную систему, от культуры?

С конца 60-х гг. прошлого века этот вопрос подробно обсуждался в работах отечественных социологов. Под культурой предлагалось понимать содержательные аспекты человеческой деятельности, определяемые ценностями, идеалами, нормами и т. д. Сходное толкование взаимоотношений понятий «общество» и «культура» содержится в трудах ведущих западных социологов, которые, начиная с М. Вебера, подчеркивают важную роль ценностных стандартов в понимании общественного развития. Так, Э. Дюркгейм ввел понятие «коллективное представление», а М. Вебер объяснял развитие капитализма в Европе влиянием религиозно-этических норм протестантизма. В современных науках об обществе все более подчеркивается решающая роль культурных факторов как решающих и особо значимых в процессах общественных изменений. Культура оказывается значимым фактором, поскольку содержит нормы и способы регуляции поведения человека, социальных групп, а также реализации целей и ценностей, к которым стремится общество в целом.

В этой связи принято отмечать три основные характеристики культуры.

1. Культура представляет собой общую для членов конкретного социума систему ценностей, символов и значений.

2. Культура – это то, что осваивает каждый человек в процессе жизнедеятельности.

3. Культура – это все то, что транслируется от поколения к поколению на протяжении определенного исторического времени в конкретном обществе.

Таким образом, культура представляет собой систему социально приобретенных и транслируемых от поколения к поколению значимых символов, идей, ценностей, верований, традиций, норм и правил поведения, посредством которых люди организуют свою жизнедеятельность.

Социокультурные институты

Говоря о многообразии культурных форм и ценностей в современном мире, принимающих иногда форму конфликта, следует различать два уровня в системе культурных ценностей: фундаментальный уровень общеразделяемых ценностей, принимаемых обществом в целом, и уровень локальных ценностей («beliefs» – верования или идеологии), служащих основой деятельности различных социальных групп и общностей и часто образующих субкультуры конкретного «большого общества».

Известный философ М. К. Мамардашвили говорил, что «культура – это коллективная память, передающаяся негенетическим путем». Такое понимание культуры и культурной практики позволяет сделать очень важное различие между культурой и цивилизацией. Понятие цивилизации возникло у древних римлян, которые строили дороги, водопроводы, города и тем самым осуществляли цивилизационное действие. Или, говоря современным языком, они занимались модернизацией варварских народов, у которых была культура. Это различие между культурой и цивилизацией очень важно, поскольку культура почти всегда противостоит цивилизации и сопротивляется любой модернизаторской деятельности.

Деятельность всегда направлена на изменение и на развитие (это разные процессы, и не всякое изменение можно называть развитием). Что такое развитие и в чем его признаки? Предполагая, что культура всегда находится на пути модернизации, можно осмыслить историю Европы, России и других регионов мира последних столетий как ряд волн модернизации и рассматривать их с точки зрения не только технических нововведений и политических изменений, но и того, как в этих изменениях участвовала культура. Понятая в этом смысле культура выступает как некоторая система норм и базовых представлений. Таким образом, последние несколько столетий европейской и российской истории можно понимать через осмысление ряда столкновений между попытками изменений (т. е. воздействия на социально-культурную систему), с одной стороны, и культурных реакций общества (или отдельных его групп) на эти изменения – с другой. Такой подход приводит к пониманию того, что культурные факторы есть обязательный элемент любого общественного изменения. При этом осмысление роли социально-культурных факторов будет оценочным, поскольку за нормами и представлениями всегда стоят ценности и предпочтения.

Работу по осмыслению и выработке методов практической деятельности с так понимаемой культурой можно назвать культурной политикой, которая при таком подходе является обязательной составляющей проведения социальных изменений. Из этого следует, что ключевое условие успешной модернизации – адекватно выбранные приоритеты культурной политики, субъектами которой является не только государство, но также корпорации, религиозные и национальные организации; профессиональные и общественно-политические организации, деятели культуры и отдельные люди.

Культурная политика выделяется в более или менее самостоятельную сферу деятельности к середине XX в. Именно тогда на фоне процессов модернизации происходит осознание роли ключевых социокультурных институтов, которые имеются в любом обществе независимо от его принадлежности к той или иной цивилизации, тому или иному этносу. Эти

институты обеспечивают поддержание культурной преемственности, этнокультурной идентичности людей.

Очень важен такой социокультурный институт, как язык, обеспечивающий культурное и историческое единство обществ в рамках конкретного этнического и цивилизационного контекста. Другим важнейшим институтом является система обрядов и обычаев, к которым можно отнести как религиозные ритуалы, так и стереотипы обыденного поведения представителей разных культур. В свою очередь, эти общекультурные стереотипы поведения и межличностного отношения формируются в рамках характерных для разных культур неформальных малых групп (условно эти группы иногда называют «братства»): одноклассники, сокурсники, однополчане, «ребята с нашего двора» и т. д.

Одновременно эти институты наряду с тем, что поддерживают передачу культурных норм, еще обеспечивают их культурное развитие, позволяющее проводить политические, экономические и другие общественные изменения, т. е. модернизацию без потери культурной идентичности.

1.2 Культурная политика

Понимание культурной политики

Определенная часть многообразных культурных процессов протекает в обществе стихийно, подчиняясь лишь законам социальной самоорганизации людей в их коллективной жизнедеятельности. Вместе с тем отдельные составляющие этого сложного системного процесса поддаются целенаправленному регулированию и проектированию, если происходит поддержка одних тенденций и свертывание других, если субъект регулирования и проектирования имеет видение будущего и понимание стратегических путей, по которым идет развитие социально-культурной системы. Комплекс мер по искусственному регулированию тенденций развития общества с учетом его ценностей и традиций может быть назван культурной политикой. Под культурной или социально-культурной политикой подразумевается *деятельность, связанная с формированием и согласованием социальных механизмов и условий культурной активности как населения в целом, так и различных его групп, ориентированных на развитие прежде всего нематериальных потребностей*. Таким образом, социально-культурная политика связана именно с управлением процессами общественных изменений.

С одной стороны, культурная политика – это специфический вид деятельности по регулированию культурной жизни, сводящийся к воздействию на личность с целью формирования ее «картины мира», т. е. той координатной сетки, через которую человек воспринимает и оценивает окружающую действительность.

С другой стороны, это вполне определенное воздействие субъектов социального действия на культуру (или на ее определенную сферу) с целью сохранения или изменения национальной картины мира или картины мира некоей субкультуры.

Здесь важно отделить собственно социально-культурную политику и оперативное управление текущими культуротворческими и социальными процессами как два разных уровня стратегии и тактики управленческой деятельности, разграничить их цели, задачи, методы и инструментарий. Первый уровень представлен совокупностью провозглашаемых целей, приоритетов, функций, принципов, ориентиров, идеалов и идей, второй – совокупностью практических мероприятий.

Отдельные элементы социально-культурной политики начинают появляться примерно с XVIII в., когда в Европе формируются национальные государства. Или, говоря иначе, создание структур и институтов национальных государств сопровождается разворачиванием культурной политики. Технологические, культурные, политические и экономические достижения принципиально меняют образ жизни европейского человека. Усовершенствования коммуникационной системы (прежде всего транспорта и средств связи) позволяют населению Европы расширить свои знания, выйти за пределы деревень и провинций, где они жили до этого времени. Распространение образования на родном языке позволяет представителям различных групп населения ощутить принадлежность к общему культурному наследию. В то же время развитие торговли и промышленности закладывает основу для создания экономических центров, гораздо больших по размеру и по-другому организованных, чем существовавшие до этого традиционные города.

Понимание важности социально-культурной политики в России пришло буквально в последние 15 лет, которые можно охарактеризовать как период интенсивной трансформации социальных, политических, правовых, технологических, экономических, социально-пси-

хологических изменений, часто сопровождавшейся резким сломом культурных стереотипов и норм. И хотя на протяжении всего XX в. с разной степенью успешности и эффективности в рамках советского общества действовала культурная политика, которая выполняла роль средства идеологической мобилизации и была составной частью централизованной государственной политики, лишь совсем недавно сложилось понимание того, что социально-культурные проблемы – это серьезное поле деятельности не только государства, но и различных негосударственных структур.

Вообще говоря, понимание политики, в том числе социально-культурной, в стабильных обществах отличается от ее понимания в государствах с переходной экономикой. Как правило, в развитых странах политика сводится к принципам, на которых базируется образ действий, линия управления, которой следуют власти страны в конкретных вопросах. Иначе говоря, основной упор делается на качественную характеристику принимаемых политических решений, а не на необходимость согласования интересов при их выработке.

В условиях социальных трансформаций (модернизации) социально-культурная политика является частью внутренней политики государства, которая включает в себя часть социальной политики и собственно культурную политику, тесно связанную с образовательной и демографической. В реальности вычленив в чистом виде какую-либо из составляющих политики невозможно. В обществе нет строгого разграничения проблем и действий на социальные, культурные и экономические. Любое экономическое решение, например сокращение бюджетных расходов, является одновременно и социально-культурным по своим последствиям, так как его реализация неизбежно отразится на образе и качестве жизни населения. Инновационная и образовательная политики в современном обществе оборачивается социально-культурной политикой, поскольку внедрение новых технологических процессов и новых образовательных программ влияет на жизненные цели и ценности населения, а также изменяет качество и стандарты жизни людей. С другой стороны, любое решение из области социальной или культурной политики влияет на экономические процессы в стране и регионе.

В последние годы в России среди экспертов и управленцев происходит изменение представлений о социально-культурном развитии. Если раньше социально-культурная политика государства трактовалась как система организационных мер, направленных на конкретные преобразования, то сегодня все влиятельней становится другой подход, связанный с фиксацией и анализом проблем в обществе. А культурная политика как центральный вектор социально-культурной политики начинает пониматься как система действий, в рамках которых учитываются общественные ожидания, связанные с культурными стереотипами населения по отношению к происходящим и грядущим социальным изменениям. В современной России социально-культурная политика находится в стадии становления, а ее ключевым понятием постепенно становится человеческий капитал (или человеческие ресурсы).

Возвращаясь собственно к культурной политике и обращаясь к опыту стран Западной Европы, надо отметить, что после Второй мировой войны здесь наметилась охранительная тенденция в культурной политике. Причем речь шла прежде всего о классической, или «высокой», культуре. Эта политика приводила к сужению культурного поля, которое ограничивалось видением представителей государственных структур, а поэтому оперировало только таким привычным набором институций, как архив, музей, театр, библиотека и т. п. Истоки этого явления тесно связаны с возникновением и развитием концепции национального государства, поскольку целью поддержки культуры в каждой стране была поддержка прежде всего собственной национальной культуры, а основной своей миссией государство, как главный субъект культурной политики, видело продвижение национальных культурных ценностей для «окультуривания» масс. Существовало убеждение, что создание общедоступной культурной инфраструктуры смягчает социальные противоречия и удерживает большие массы людей от борьбы с

государственными и общественными институтами. В то же время после войны возникла проблема «размывания» «высокой» культуры культурой массовой.

Модели культурной политики

Культурная политика в Европе реализуется в рамках трех основных типологических моделей. Централизованная модель связана с организационной и инвестиционной поддержкой уже сложившихся и ставших авторитетными имен и организаций (брендов), которые считаются основным предметом культурной политики и собственно культурой, а все остальные действия фактически выстраиваются вокруг этих высоких образцов.

Другая модель культурной политики может быть названа культурной демократией. Эта модель предполагает, что существуют некоторые общезначимые и общепризнанные образцы, но внимание переносится с собственно культурного или художественного продукта на доступность. То есть приоритетом культурной политики становится обеспечение максимально возможного, равного и массового доступа к этим высоким образцам.

Третья модель связана с тем, что любое публичное или общественное проявление каждой социальной группы и национального сообщества имеет право на существование и называется культурой, потому что принадлежит тому или иному сообществу. В этой модели любое творческое проявление того или иного сообщества находится в одном ряду с высокими, классическими образцами культуры.

Таким образом, тот или иной подход к культуре влияет на социально-культурную политику: от жестко централизованной до предоставления прав на самоуправление этнокультурным сообществам и субкультурам.

Культурные нормы и ценности

В Европе начиная с 1960-х гг. в молодежной среде происходит активное формирование новых культурных ценностей, которые перестают вписываться в систему ценностей, свойственных предыдущим поколениям. Новое поколение не устраивает построенная государством и в основном заимствованная из XIX в. иерархия культурных ценностей. Молодежная культура начинает осознавать себя как противостоящую доминирующей культуре «взрослых». И это ставит для нее под сомнение господствующие ценности, нормы и моральные устои и приводит к формированию собственных норм и ценностей.

Это явление получило название молодежной контркультуры, самой крупной политической манифестацией которой стали события 1968 г. в Париже. Таким образом, в последней трети прошлого века происходят «культурные революции» в России, Европе, США, Китае, которые меняют роль культуры в жизни общества. И это окончательно подтверждает тот тезис, что культурная или социально-культурная политика становится ключевым фактором общественных изменений и начинает таковой осознаваться.

Представление о социальном капитале

В 1970-е гг. умы западных интеллектуалов и политиков завоевывает новая концепция общественного развития – постиндустриальная. Принципиальным отличием наступающей постиндустриальной фазы развития цивилизации от предыдущей индустриальной является понимание особой важности для общества нематериальных активов, что приводит, в частности, к отказу от жестко регламентированной работы и ускорению внедрения инноваций. В рамках постиндустриального общества важнейшим ресурсом общественного развития и в том

числе модернизационных изменений становится социальный или культурный капитал. Собственно говоря, именно представление о социальном капитале оказывается одним из центральных при практическом осуществлении современной социально-культурной политики.

Теория социального капитала находится пока в стадии формирования, хотя идея социального капитала высказывалась рядом авторов еще в 70-х гг. прошлого века. Активно этим понятием пользовались такие известные философы и социологи, как Пьер Бурдьё, Джеймс Коулмен, Роберт Патнэм, Фрэнсис Фукуяма и другие. В России категории социального капитала уделялось крайне мало внимания.

Социальный капитал в той или иной степени соответствует основным свойствам, которыми должен обладать капитал:

- выступает как ограниченный ресурс;
- обладает способностью к накоплению;
- способен приобретать денежную форму;
- включен в процесс кругооборота стоимости и приносит некую прибавочную стоимость.

Социальный капитал обладает характеристиками как частного, так и общественного блага. В современном обществе он становится одним из основных ресурсов развития стран и регионов, а также значимым ресурсом для увеличения благосостояния отдельных экономических агентов. Социальный капитал определяется количеством и уровнем интенсивности социальных связей, а также доступностью нематериальных культурных активов (в том числе культурного наследия) и умением их использовать. Близкими понятиями являются «человеческий капитал», а также «символический капитал». Последний представляет собой символические объекты: тексты, образы, звуки, чувственный опыт.

Все эти виды нефинансового капитала становятся основным ресурсом новой экономики «знаков и пространств», характерной для постиндустриального общества.

1.3 Региональное развитие

Тенденции регионального развития

Переход от плановой экономики к рыночной, который начался в России в 1990-е гг., проявился среди прочего в кардинальных изменениях в системе регулирования центральными властями социально-экономического развития территорий. Тотальное планирование сменилось практически полным отсутствием какого-либо целенаправленного воздействия федеральных органов власти на развитие отдельных регионов. Основной приоритет государственной политики в отношении к регионам состоял до недавнего времени в том, чтобы снизить различия между ними. Вплоть до середины первого десятилетия нынешнего века основное внимание было сосредоточено на оптимизации межбюджетных отношений, т. е. на финансовом регулировании регионального развития. При этом под регионами понимались территории конкретного субъекта Федерации, ограниченного административными границами, доставшимися России от административного деления СССР.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.